

Ю.А.Кабанов
**ПИРАТСКИЕ ПАРТИИ:
 МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
 РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: копирайт, цифровое пиратство, политические партии, политический процесс

Вопросы развития и регулирования интернета, позволившего значительно ускорить копирование и передачу данных, приобретают все большее политическое значение. Перевод информации (книг, музыки, видео) в цифровой формат не только упростил доступ к мировому культурному наследию, но и актуализировал проблему нарушения авторских и смежных прав (копирайта)¹. При этом тенденция к ужесточению государственной политики в области защиты интеллектуальной собственности встретила сопротивление со стороны общественного движения, получившего название *пиратского*. В 2006 г. в ответ на судебный процесс против создателей крупнейшего в мире торрент-трекера *Pirate Bay* была образована Пиратская партия Швеции², тем самым дав толчок аналогичным процессам в других странах мира, включая Россию.

¹ Belleflamme, Peitz 2012: 489.

² Поликковский [Polikovskiy] 2009.

Появление пиратских партий продолжает интересовать академическое сообщество как в контексте партологии, так и в связи с дискурсом информационного общества. По данным *Scopus*, наиболее активно соответствующая проблематика разрабатывается в Германии и Швеции, где *пираты* добились заметного успеха, а также в США³. Внимание исследователей к этому феномену доказывает его актуальность и необходимость дальнейшего изучения, тем более что с каждым годом пополняется и расширяется эмпирическая база.

³ <http://www.scopus.com/>.

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые тенденции развития пиратских партий как особого идеологического проекта и политической силы. В первом случае, анализируя развитие программных установок подобного рода организаций, мы попытаемся выяснить, остаются ли они *партиями одного требования*. Во втором — нас будут интересовать факторы, влияющие на институционализацию *пиратов* в национальной партийной системе.

Несмотря на отдельные проблемы с доступностью данных, эмпирическая база исследования, представленная 60 кейсами, на наш взгляд, вполне достаточна, чтобы приблизиться к ответам на поставленные вопросы с привлечением количественных методов.

Политическая программа пиратов: все еще партия одного требования?

В существующей литературе пиратские партии трактуются по-разному. Их относят к новому — сетевому — типу *антиистеблишментских* и *антиэлитистских* партий, критически настроенных по отношению к *status quo* и противопоставляющих себя другим политическим силам⁴. Они также рассматриваются как *постматериалистические* партии второй волны — аналог *зеленых* в постиндустриальном информационном обществе⁵. Многие исследования наводят на мысль, что дело *Pirate Bay* и ужесточение законов о копирайте — скорее спусковой крючок образования пиратских партий, за которым на самом деле стоят более глубокие социально-политические процессы. Так, П.Беркарт в своих рассуждениях выходит на противостояние сложившейся в интернете *технокультуры* авторитаризму интеллектуальной собственности (IP authoritarianism): при таком угле зрения создание пиратских партий выглядит стремлением носителей новой культуры оградить интернет от государственной колонизации⁶. Довольно примечательно в этом контексте сравнение *цифровых пиратов* с пиратами прошлого: и те и другие появляются в ответ на установление государственного контроля над новыми пространствами, будь то пространство морей или киберпространство, оказывая сопротивление этому процессу⁷.

В то же время пиратские партии могут интерпретироваться как радикальные партии одного требования с неясным положением на шкале «левые — правые»⁸. А если так, то угасание интереса к проблеме копирайта, скорее всего, приведет и к отмиранию пиратских партий.

За этими точками зрения скрывается сложное настоящее и неопределенное будущее подобных партий. С одной стороны, примеры Германии, Швеции и Исландии заставляют рассматривать *пиратов* как полноправных участников политического процесса. С другой стороны, есть немало случаев, когда за словами «пиратская партия» скрывается малочисленное и неактивное интернет-движение. В плане идеологии перспективы *пиратов* также выглядят неоднозначно. Хотя представители этого движения настаивают на необходимости отхода от прежних идеологий, считая себя не идеологами, а исследователями⁹, они зачастую идентифицируются с разными политическими силами¹⁰.

В 2012 г. Р.Ускай и К.Вика выдвинули две гипотезы, касающиеся перспектив развития пиратских партий. Согласно первой из них, эти партии будут двигаться от радикальных позиций к медианному избирателю и общей политике, согласно второй — их никогда нельзя будет однозначно отнести к правым или к левым (то есть начнется расслоение в мировом пиратском движении в соответствии с национальной спецификой)¹¹. От того, подтвердятся ли эти гипотезы, во многом и зависит будущее *пиратов*. Либо они станут серьезной политической силой с широкой платформой и ориентацией на массового избирателя, либо сохранят свой статус сетевых движений, маргинальных в политическом и электоральном смыслах.

Предположение о расширении программных установок *пиратов* скорее подтверждается. Конечно, центральным сюжетом их программы

⁴ См. Hartlib 2013; Сморгунов [Smorgunov] 2014; Морозова [Morozova] 2014.

⁵ См. Ровинская [Rovinskaja] 2012; Мартыанов, Мартыанова [Martyanov, Martyanova] 2012; Мартыанов [Martyanov] 2013.

⁶ Burkart 2014.

⁷ Vergne 2013: 3.

⁸ Мартыанов [Martyanov] 2013; Demker 2014.

⁹ Litvinenko 2012: 405.

¹⁰ Мартыанов [Martyanov] 2013: 24.

¹¹ Uszkai, Vica 2012.

остаётся реформа авторского права, но уже в документах 2008 г. содержится больше артикулированных позиций, чем в манифесте Пиратской партии Швеции 2006 г.¹² В 2012 г., по-прежнему выдвигая на первый план требования, касающиеся копирайта (неприкосновенность личных неимущественных прав, свобода некоммерческого обмена, сокращение срока монополии на коммерческое копирование и т.д.), европейские *пираты* делали акцент на связи этих требований с соблюдением прав человека, развитием демократии, культуры и общества в целом¹³. Все это указывает на то, что политическая программа *пиратов* выходит на более высокий уровень обобщения, тем самым приближаясь к медианному избирателю.

В пользу этого предположения говорят и данные проекта *Manifesto*. Контент-анализ предвыборных программ немецкой и исландской пиратских партий (2013 г.) свидетельствует о достаточно широком круге политических установок *пиратов* (см. табл. 1).

Тенденция к переосмыслению программы наблюдается и у других, менее успешных пиратских партий. Весьма показателен, в частности, слоган незарегистрированной Пиратской партии России: «Копирайт важен для будущего, но демократия важнее нам сейчас»¹⁴.

Вместе с тем налицо и различия в установках, связанные со спецификой национальной среды и фиксацией ключевых приоритетов, что выводит на потенциальное подтверждение второй гипотезы. В соответствии с разработанной *Manifesto* методикой оценки положения партии на шкале между крайне правыми (100 баллов) и крайне левыми (-100 баллов)¹⁵, немецкие *пираты* набирают -12,7 баллов, в то время как исландские — -40 баллов. За неимением кросс-темпорального сравнения большего числа кейсов неясно, свидетельствует ли это о национальных отличиях, или же дело заключается в том, что рассматриваемые партии находятся на разных этапах продвижения к центру (в Германии пиратская партия образована в 2006 г., в Исландии — в 2012 г.). При всем том пиратские партии пока относятся скорее к левой части политического спектра и, несмотря на некоторые национальные особенности, выражают (по крайней мере — в Европе) более или менее консолидированную позицию по основному кругу вопросов.

Дальнейшее развитие программы *пиратов*, равно как и реализация их претензий на самостоятельность и успех, будет, по-видимому, определяться и характером их взаимоотношений с *зелеными*, особенно в странах, где у последних имеется устойчивый электорат. Так, в Европе в силу пересечения политических платформ (прежде всего в вопросах обеспечения общественных благ) *пираты* и *зеленые* то конкурируют, то сотрудничают. Наиболее тесное партнерство между ними сложилось в Европейском парламенте, где депутаты от Европейской пиратской партии входят в группу «Зеленые / Европейский свободный альянс»¹⁶. Отсюда следует, что в перспективе можно ожидать как конвергенции политических программ и поглощения пиратского движения, так и

¹² Declaration of Principles; Jones 2006.

¹³ Фальквинге, Энгстрем [Falkvinge, Engstrom] 2014: 11—15.

¹⁴ Пиратская партия России [Piratskaja partija Rossii] 2014.

¹⁵ Budge 2013.

¹⁶ Bauwens 2014.

Таблица 1 Наиболее частые темы программ пиратских партий Германии и Исландии на национальных выборах 2013 г.

Пиратская партия Германии (<i>Piratenpartei</i>)			Пиратская партия Исландии (<i>Pírataflokkurinn</i>)		
Тематика	Частотность	Доля в тексте	Тематика	Частотность	Доля в тексте
Свобода и права человека	332	18,5	Демократия	26	18,6
Равенство	171	9,5	Регулирование рынка	20	14,3
Демократия	157	8,8	Развитие образования	12	8,6
Регулирование рынка	131	7,3	Свобода и права человека	11	7,9
Защита окружающей среды	104	5,8	Равенство	9	6,4
Развитие государства всеобщего благосостояния	97	5,4	Рабочие группы	7	5,0
Развитие образования	93	5,2	Эффективность государства и управления	6	4,3
Рабочие группы	85	4,7	Развитие государства всеобщего благосостояния	6	4,3
Технология и инфраструктура	81	4,5	Экономический рост	4	2,9
Политическая коррупция	76	4,2	Контроль над экономикой	4	2,9
Эффективность государства и управления	63	3,5	Ущемленные меньшинства	4	2,9

Источник: Volkens A. et al. 2013. *The Manifesto Data Collection: Manifesto Project (MRG/CMP/MARPOR)*. — Berlin (<https://manifestoproject.wzb.eu>).

разрыва партнерских отношений внутри постматериалистического блока с размыванием соответствующего электората.

Эволюция пиратских партий (особенно тех, что реально претендуют на места в ассамблеях), скорее всего, продолжится в сторону расширения программных установок. Весьма вероятным представляется и их дальнейшее перемещение внутри политического спектра. При этом нельзя исключить серьезных идеологических различий между пиратскими партиями. С точки зрения политической платформы нынешнее состояние этих партий (по крайней мере, относительно успешных) можно определить как промежуточное — между партией одного требования с радикальной и антиэлитистской ориентацией и вполне системной партией умеренно левого толка.

Институционализация пиратских партий: теории и исследовательский дизайн

Изучение степени институционализации пиратских партий — поиск *стимулов* и *препятствий* для их укоренения в партийной и политической системе — сопряжено с рядом проблем. Первая из них связана со сравнимостью случаев. В наши 60 кейсов входят очень разные страны — от ФРГ до Китая, от США до Беларуси. Вполне понятно, почему в Германии пиратская партия имеет больше шансов на успех, чем Китае или даже в США. Гораздо менее очевидно, почему именно эти 60 стран, несмотря на все существующие между ними различия, становятся базами для пиратского движения, а не другие. Вторая проблема — неустойчивость динамики появления новых партий и их электоральных результатов: пики популярности чередуются с заметными спадами.

Для того чтобы охватить максимальное число случаев, мы выбрали в качестве зависимой переменной наиболее общий показатель — *индекс институционализации пиратской партии*, рассчитанный на основе данных Пиратского интернационала¹⁷, ресурса *Pirate Times*¹⁸, интернет-страниц пиратских партий и электоральной статистики. Этот индекс состоит из трех компонентов (см. *табл. 2*): год появления партии (движения), степень ее включенности в политическую и партийную систему и наличие представителей партии (движения) в ассамблеях любого уровня. Описательная статистика зависимой переменной приведена в *табл. 3*. Наибольшее значение индекса — у Германии (11 баллов), наименьшее — у Китая и Колумбии (1 балл).

При определении независимых переменных было задействовано несколько теоретических подходов.

Учитывая довольно широкое и быстрое распространение пиратских партий и движений, мы сочли целесообразным привлечь концепцию *диффузии инноваций*¹⁹, обращающую внимание на такие мотивы принятия новшества, как вера в успешность идеи («обучение») и стремление быть в тренде, соответствовать моде («социализация»)²⁰. В случае пиратских партий без масштабного социологического исследования вряд ли удастся выявить доминирующий мотив, поэтому имеет смысл

¹⁷ *Pirate Parties International Wiki*.

¹⁸ *Pirate Parties Worldwide*.

¹⁹ *Walker 1969; Rogers 1995; Berry F.S., Berry W.D. 1999.*

²⁰ *Berry F.S., Berry W.D. 1999: 225—226.*

Таблица 2 Структура индекса институционализации пиратской партии

<i>Компонент</i>	<i>Показатели</i>	<i>Баллы</i>
Появление пиратской партии	Год создания	Закодированное значение в диапазоне от 2006 по 2014 г. («4» — 2006 г., «0» — 2014 г.), с шагом в 0,5
Включенность в партийную и политическую системы	Регистрационный статус	«1» — неактивна либо только начала создаваться; «2» — активна, но не зарегистрирована; «3» — находится в процессе регистрации; «4» — официально зарегистрирована
	Членство в Пиратском интернационале	«0» — нет, «1» — есть
Электоральный результат	Наличие представителей в ассамблее	«0» — ни одного представителя, «1» — локальный уровень, «2» — уровень региона, «3» — национальный уровень

Таблица 3 Описательная статистика зависимой переменной

	<i>Число случаев</i>	<i>Минимум</i>	<i>Максимум</i>	<i>Средняя</i>	<i>Статистическое отклонение</i>
Индекс институционализации	60	1,00	11,00	6,1500	2,33489

говорить скорее об их сочетании, отталкиваясь от оценки организаторов партии и среды, сложившейся в данном государстве.

За взлетами популярности «пиратской идеи» в 2006, 2009 и 2012 гг., нашедшими отражение в динамике образования соответствующих партий (см. *рис. 1*), скорее всего, стояли мотивы «обучения». В 2006 г., после неплохого дебюта шведской *Piratpartiet*, набравшей на выборах 0,63% голосов и занявшей 11 место (из 40), пиратские партии возникли в 11 других странах. Следующие волны увязываются с успехом шведской партии на выборах в Европарламент в 2009 г. (7,13% голосов) и высокими результатами немецкой *Piratenpartei* на уровне земель и муниципалитетов в 2011–2012 гг. Однако параллельно достижениям растет и медийность *пиратов*, порождая моду на их идеи (см. *рис. 2*).

Каким бы ни был пример других пиратских партий, «обучающим» или просто «модным», почему для некоторых стран он становится более заразительным? Та же концепция диффузии инноваций предлагает две объяснительные модели — *региональной диффузии* и *внутренних*

Рисунок 1 Динамика образования новых пиратских партий

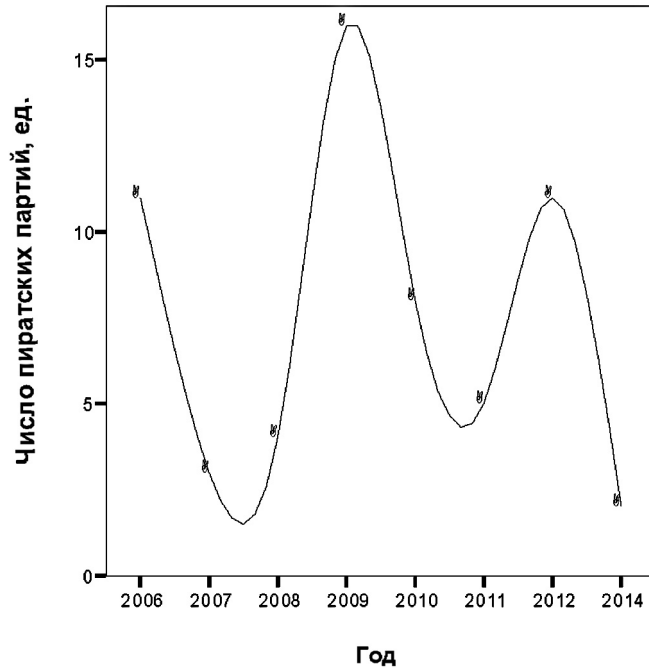
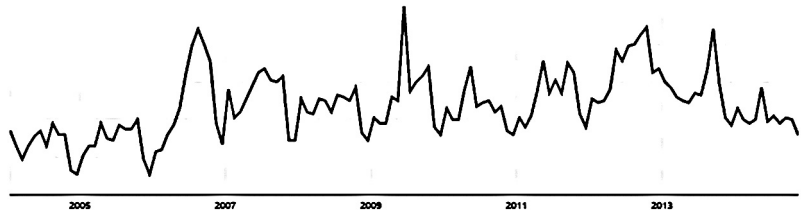

Рисунок 2 Динамика запросов по теме «Pirate Party»

Источник: Google Trends (<https://www.google.ru/trends>).

²¹ *Ibid*: 225—237. *детерминант*²¹. Согласно первой, перенос обеспечивается активным взаимодействием акторов: чем интенсивнее коммуникация, тем быстрее происходит диффузия. Несколько упрощая, показателем такого взаимодействия можно считать включенность в процессы глобализации, благодаря чему страна становится более открытой для проникновения новых идей. Но хотя вероятность подобной ситуации в рассматриваемом случае достаточно высока, данная модель объясняет лишь факт переноса, а не дальнейшую судьбу инновации в новой среде.

Более продуктивной и эвристически ценной применительно к нашему исследованию выглядит вторая модель, делающая акцент на внутренних характеристиках донора и реципиента нововведения. В рамки этой модели укладываются и современные подходы к объяснению феномена новых партий.

Первым таким подходом можно считать концепцию размежеваний (cleavages) С.Роккана и М.Липсета, где указывается на трансляцию социальных конфликтов в партийные системы²². Р.Инглхарт, А.Лейпхарт и другие авторы обратили внимание на появление нового социального раскола — между материализмом и постматериализмом, — следствием чего стало возникновение и успех *зеленых* партий²³. Исследования М.Демкер²⁴ и Д.С.Мартьянова²⁵ содержат обоснованные гипотезы о влиянии постматериальных ценностей на развитие пиратского движения. Вместе с тем, поскольку в настоящее время *пираты* представляют левую часть политического спектра, не исключено и влияние прежнего раскола между левыми и правыми партиями.

Главным недостатком социологического подхода является допущение, что конфликты и интересы общества присутствуют объективно, «ожидая», пока на месте нового раскола образуется партия, тогда как речь идет скорее о потенциальной возможности такого исхода, нежели о его неизбежности²⁶.

По мнению сторонников неоинституционального подхода, отзывчивость партийной системы на новый раскол зависит от сложившегося институционального дизайна. Так, еще М.Дюверже выдвинул гипотезу, что пропорциональная избирательная система способствует многопартийности²⁷. В дальнейшем были выделены и другие институциональные факторы, облегчающие либо затрудняющие выход на партийное поле новых игроков: степень фрагментации партийной системы, заградительный барьер, величина округа²⁸, государственное устройство и наличие субнациональных выборов, особенности политической культуры²⁹ и политического режима³⁰. В рамках этого подхода Ускай и Вика высказали предположение, что чем выше фрагментация партийной системы, тем проще пиратским партиям включиться в борьбу³¹.

Наконец, третий подход концентрирует внимание на характеристиках самой новой партии: ее способности мобилизовать необходимые ресурсы и наличии у нее актуальной политической программы³². Этот подход использован, в частности, в работе Г.Ерлингсона и М.Персона, где показано, что, несмотря на наличие протестного компонента (*protest-voting*), голосование за шведских *пиратов* на выборах 2009 г. в Европарламент происходило главным образом в рамках *issue-voting* (голосование за программу)³³.

В комплексе указанные подходы позволяют получить более полное представление о факторах развития пиратских партий и нуждаются в тестировании. Независимые переменные исследования операционализируются нами посредством нескольких количественных индексов (см. *табл. 4*).

²² Lijphart, Rokkan [Lipset, Rokkan] 2004.

²³ Lijphart 1999: 86—87.

²⁴ Demker 2014.

²⁵ Мартьянов [Martyanov] 2013.

²⁶ Voix 2009: 502—504.

²⁷ Дюверже [Duverger] 2002: 265. О сугубо вероятностном характере данного суждения, не снижающем, впрочем, актуальности его тестирования, см. Riker 1986: 30.

²⁸ Selb, Pituctin 2010: 148—149; Voix 2009: 506.

²⁹ Lucardie 2000: 180.

³⁰ Куценко [Kucenko] 2008: 116—127.

³¹ Uszkai, Vica 2012: 46—55.

³² Lucardie 2000: 180.

³³ Erlingsson, Persson 2011.

Таблица 4 Независимые переменные исследования

<i>Фактор</i>	<i>Переменные</i>	<i>Источник данных</i>
Диффузионный	Включенность в процессы глобализации	The KOF Index of Globalization, средний показатель за 2006—2013 гг.
Социальный	Распространенность пост-материальных ценностей	World Values Survey Database, показатель за 2005—2014 гг.
	Раскол «правые — левые»	
Институциональный	Избирательная система (выборы в нижнюю палату национального парламента): система большинства (-1), смешанная система (0), пропорциональная система (1)	Electoral System Design Database
	Индекс наименьших квадратов М.Галлахера	База данных М.Галлахера (Gallagher 2014)
	Государственное устройство: унитарное государство (0), федерация (1)	Расчеты автора
	Степень фрагментации партийной системы	Эффективное число партий (по голосам и местам в нижней палате ассамблеи), 2006—2013 гг. (Gallagher 2014)
	Уровень состязательности политического режима	Democracy Index, средний показатель за 2007—2013 гг.
	Свобода собраний и ассоциаций	Cingranelli-Richards Human Rights Dataset, 2009 г.
Внутренние характеристики: актуальность политической программы	Распространенность цифрового пиратства	Software Piracy Rate, 2007 г.
	Обеспечение прав собственности	International Property Rights Index, 2013 г.
	Доля пользователей сети интернет	ICT Statistics, средний показатель за 2006—2013 гг.

В общем виде наша гипотеза заключается в том, что чем больше стимулов (социальные расколы, включенность в процессы глобализации и др.) и меньше препятствий (прежде всего институциональных) для образования пиратской партии, тем выше показатель ее институционализации.

**Факторы
институциона-
лизации пиратских
партий**

Для выявления взаимосвязей между переменными был выбран метод корреляционного анализа. Хотя он не позволяет точно определять каузальность, в условиях разного количества доступных данных по переменным и случаям его использование кажется нам оправданным и достаточным для решения поставленных в этом исследовании задач.

Результаты корреляционного анализа представлены в *табл. 5*.

Таблица 5 Результаты корреляционного анализа

<i>Переменная</i>	<i>Коэффициент корреляции Пирсона</i>	<i>Число исследуемых случаев (в зависимости от наличия данных)</i>
Включенность в процессы глобализации	0,573**	60
Распространенность постматериальных ценностей	0,632**	42
Раскол «правые — левые»	-0,539**	33
Избирательная система	-0,149	60
Индекс наименьших квадратов	-0,209	56
Государственное устройство	0,042	60
Степень фрагментации партийной системы	-0,089 -0,009	56
Уровень состязательности политического режима	0,619**	60
Свобода собраний и ассоциаций	0,476**	60
Распространенность цифрового пиратства	-0,585**	58
Обеспечение прав собственности	0,576**	58
Доля пользователей сети интернет	0,600**	60

** Корреляция статистически значима на уровне 0,01 (двусторонняя)

Исходя из полученных данных можно утверждать, что характеристики избирательной и партийной систем не играют в настоящее время существенной роли в появлении и развитии пиратских партий. По-видимому, из-за небольшого политического веса *пиратов* в подавляющем большинстве случаев для их партий пока нет препятствий, связанных с электоральной формулой. Возможность участвовать в выборах на муниципальном или региональном уровне тоже статистически незначима в мировом масштабе (хотя, например, в Германии успех *пиратов* на выборах в федеральных землях следует признать важным показателем ее институционализации).

Особенности политической системы, напротив, имеют серьезное значение. При наличии демократического режима и свободы собраний и ассоциаций пиратским партиям намного легче получить официальный статус. В авторитарных странах в лучшем случае можно говорить о разных степенях активности *пиратов* вне политической системы.

Несмотря на то что пиратские партии более активно развиваются в европейских демократиях, процессы глобализации создают условия для проникновения их идей и в относительно открытые недемократические страны. Не в последнюю очередь этому способствует распространение интернета, которое может рассматриваться и как фактор глобализации, и как показатель актуальности политической программы пиратской партии.

Впрочем, распространение интернета является необходимым, но едва ли достаточным условием актуальности программы *пиратов*. Если уровень цифрового пиратства высок, а законы в сфере охраны интеллектуальной собственности слабы, такая программа теряет для граждан свое политическое значение. И наоборот: чем острее проблема ужесточения копирайта, тем раньше пиратская партия образуется, укрепляется на политической арене и получает места в ассамблеях.

Наконец, не лишен оснований тезис о социальных причинах появления пиратских партий. Чем шире распространены постматериальные ценности, тем быстрее на месте раскола появляется партия и тем выше степень ее институционализации. Способствует их развитию и преобладание в стране левых взглядов.

Выделение определяющего (единственного) фактора по-прежнему проблематично. Скорее всего, следует говорить о группе детерминант, набор и влияние которых меняются от кейса к кейсу. Общие тренды вроде глобализации и ценностного сдвига, а также более конкретные события (например, ужесточение авторского права в стране) в итоге приводят к появлению пиратских партий сначала в Европе, а затем и в других регионах мира.

В то же время электоральные успехи пиратских партий остаются весьма скромными³⁴. Даже в Европе собственно *пираты* мало выигрывают от усиления тех трендов, которые, казалось бы, должны стимулировать их развитие.

На наш взгляд, низкие электоральные результаты пиратских партий связаны не только со *спросом* на их идеи, но и с *предложением*.

В частности, в 25 странах с зарегистрированными пиратскими партиями существует значимая корреляция доли голосов, поданных за *зеленые* партии на последних национальных выборах (по состоянию на 2014 г.), как с уровнем постматериальных ценностей (0,630*), так и с актуальностью политической программы *пиратов*: распространенностью онлайн-пиратства (-0,762**) и степенью защиты интеллектуальной собственности (0,721**). Можно предположить, что даже если спрос на политическую программу пиратов и присутствует, избиратели предпочитают голосовать за идейно близкую, но более сильную партию.

³⁴ Мартыанов
[Martyanov] 2013:
28.

Кроме того, во многих странах внутренние ресурсы пиратов довольно ограничены. Так, даже в Германии и Швеции динамика членства в пиратских партиях остается неустойчивой³⁵.

³⁵ <https://verwaltung.piratenpartei.de/issues/2660>; Party Count History.

³⁶ Burkart 2014.

³⁷ Bainbridge 2012: 23.

Не следует также забывать, что не все пиратские партии стремятся активно участвовать в парламентской деятельности, предпочитая иные способы артикуляции своей позиции (прежде всего через различные сетевые проекты)³⁶. Идея *подвижной демократии* (liquid democracy), взятая на вооружение многими пиратскими партиями³⁷, одновременно является и их политическим требованием, и формой отрицания, ухода от существующих процедур. Поэтому неудачи *пиратов* могут быть обусловлены и их нежеланием следовать сложившимся правилам игры.

Динамика институционализации пиратских партий, таким образом, вполне может определяться и этими их отличительными чертами. В связи с этим перспективным представляется более глубокий анализ конкретных кейсов, нацеленный на выявление специфических условий деятельности *пиратов* в отдельных странах.

Заключение

Пиратские партии — довольно противоречивый феномен, в зависимости от угла зрения предстающий то как бренд, то как идеологический проект, то как политическая сила. Уже сейчас можно выделить как общемировые тенденции, определяющие развитие этого движения, так и заметную национальную специфику.

Единый для всех *пиратов* радикальный, антиистеблишментский вектор в настоящее время размывается. В наиболее успешных случаях наблюдается переход от одного требования к более общей политической программе, позволяющей привлечь электорат. Данная тенденция характерна для многих пиратских партий (чему в немалой степени способствует координирующая деятельность Пиратского интернационала), однако проявляется она по-разному, что приводит к различиям, которые в будущем могут дать толчок конфликтам внутри пиратского движения.

Институционализация пиратских партий, как показывает анализ, может зависеть от нескольких факторов. Появление и быстрое распространение пиратских организаций не в последнюю очередь связано с социальными изменениями, ускорением глобализации и ценностным сдвигом. Ужесточение законодательства в сферах интеллектуальной собственности и интернета ведет к кристаллизации *пиратов* в политическую силу.

В большинстве случаев пиратские партии не имеют достаточных ресурсов, а зачастую и желания активно включаться в сложившуюся партийную систему. Не отличается устойчивостью популярность их идей, равно как и электоральный результат. Вместе с тем уже наметились некоторые точки роста пиратских партий, особенно в Европе (на национальном и наднациональном уровнях).

Вероятно, трансформации пиратского движения продолжатся и станут определяющими для его будущего развития. Не последнюю роль

в этом сыграет окончательный выбор пиратов: оставаться ли на радикальных, антиэлитистских позициях или двигаться в сторону медианного избирателя и общей политики.

Библиография

Дюверже М. 2002. *Политические партии*. — М. [Duverger M. 2002. *Politicheskie partii*. — М.].

Куценко К.Е. 2008. Базовые подходы к анализу факторов формирования партийных систем // *ПОЛИТЭКС*. № 3 [Kucenko K.E. 2008. *Vazovye podkhody k analizu faktorov formirovanija partijnykh sistem* // *POLITEKS*. № 3] (<http://www.politex.info/content/view/473/30/>).

Липсет С.М., Роккан С. 2004. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // *Политическая наука*. № 4 [Lipset S.M., Rokkan S. 2004. *Struktury razmezhevanij, partijnyje sistemy i predpochtenija izbiratelej* // *Politicheskaja nauka*. № 4].

Мартьянов Д.С. 2013. Сравнительный анализ постматериалистических партий (На примере «зеленых» и пиратов) // *Вестник Пермского университета. Политология*. № 2 [Martyanov D.S. 2013. *Sravnitel'nyj analiz postmaterialisticheskikh partij (Na primere «zelenykh» i piratov)* // *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija*. № 2].

Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. 2012. Феномен пиратских партий в российском и мировом контексте // *Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г.Чернышевского*. № 4 [Martyanov D.S., Martyanova N.A. 2012. *Fenomen piratskikh partij v rossijskom i mirovom kontekste* // *Uchenye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G.Chernyshevskogo*. № 4].

Морозова Е.В. 2014. Антиистеблишментские партии как сетевые сообщества // Соловьев А.И. (ред.) *Сети в публичной политике. Политическая наука: Ежегодник 2014*. — М. [Morozova E.V. 2014. *Anti-isteblishmentskie partii kak setevye soobshhestva* // *Solov'ev A.I. (red.) Seti v publichnojj politike. Politicheskaja nauka: Ezhegodnik 2014*. — М.].

Пиратская партия России. 2014. *Демократия важнее копирайта* [Piratskaja partija Rossii. 2014. *Demokratija vazhnee kopirajjta*] (<https://pirate-party.ru/content/%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D0%B5%D0%B5-%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0>).

Поликовский А. 2009. *Пиратская бухта. Последний берег утопии*. — Интернет-издание [Polikovskiy A. 2009. *Piratskaja bukhta. Poslednij bereg utopii*. — Internet-izdanie].

Ровинская Т. 2012. Пиратские партии: политический продукт информационного общества // *МЭМО*. № 12 [Rovinskaja T. 2012. *Piratskie partii: politicheskij produkt informacionnogo obshhestva* // *MEhiMO*. № 12].

Сморгунов Л.В. 2014. Сетевые политические партии // *Полис*. № 4 [Smorgunov L.V. 2014. *Setevye politicheskie partii* // *Polis*. № 4].

- Фальквинге Р., Энгстрем К.** 2014. *Дело о реформе копирайта*. — М. [Falkvinge R., Engstrom C. 2014. *Delo o reforme kopirajta*. — M.].
- Bainbridge W.** 2012. Fluid Democracy // *No Safe Harbour: United States Pirate Party*. — CSIPP.
- Bauwens M.** 2014. Greens and Pirates: In Search of a New Majority for the Commons? // *Green European Journal*. 10.01. (<http://www.greeneuropeanjournal.eu/greens-pirates-search-new-majority-commons/>).
- Belleflamme P., Peitz M.** 2012. Digital Piracy: Theory // Peitz M., Waldfoegel L. (eds.) *Oxford Handbook of Digital Economy*. — Oxford.
- Berry F.S., Berry W.D.** 1999. Innovation and Diffusion Models in Policy Research // Sabatier P. (ed.) *Theories of the Policy Process*. — Boulder (CO).
- Boix C.** 2009. The Emergence of Parties and Party Systems // *The Oxford Handbook of Comparative Politics*. — Oxford.
- Budge I.** 2013. The Standard Right — Left Scale // *The Manifesto Project* (https://manifesto-project.wzb.eu/down/papers/budge_right-left-scale.pdf).
- Burkart P.** 2014. *Pirate Politics: The New Information Policy Contests*. — Cambridge (Mass.).
- Cingranelli-Richards** *Human Rights Dataset* (<http://ww2.humanrightsdata.org/>).
- Declaration of Principles 3.2** (<http://docs.piratpartiet.se/Principles%203.2.pdf>).
- Demker A.** 2014. Sailing along New Cleavages: Understanding the Electoral Success of the Swedish Pirate Party in the European Parliament Election 2009 // *Government and Opposition*. Vol. 49. № 2.
- Democracy Index** (<http://www.eiu.com/>).
- Electoral System Design Database** (<http://www.idea.int/esd/search.cfm#>).
- Erlingsson G., Persson M.** 2011. The Swedish Pirate Party and the 2009 European Parliament Election: Protest or Issue Voting? // *Politics*. Vol. 31. № 3.
- Freedom on the Net Index** (<https://freedomhouse.org/issues/internet-freedom#.VGkC1PmsWT8>).
- Gallagher M.** 2014. *Election Indices Dataset* (http://www.tcd.ie/Political_Science/staff/michael_gallagher/ElSystems/index.php).
- Global Open Data Index** (<http://global.census.okfn.org/>).
- Hartlib F.** 2013. Anti-elitist Cyber Parties? // *Journal of Public Affairs*. Vol. 13. № 4.
- ICT Statistics** (<http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>).
- International Property Rights Index** (<http://www.propertyrightsalliance.org/international-property-rights-index-a2866>).
- Jones B.** 2006. *The Swedish Pirate Party Presents Their Election Manifesto* (<http://torrentfreak.com/the-swedish-pirate-party-presents-their-election-manifesto/>).

- Latest National Election Results** (<http://www.globalgreens.org/election-results/latest-national>).
- Lijphart A.** 1999. *Patterns of Democracy*. — New Haven.
- Litvinenko A.** 2012. Social Media and Perspectives of Liquid Democracy on the Example of Political Communication of Pirate Party in Germany // *Proceedings of the 12th European Conference on eGovernment*. — Barcelona.
- Lucardie P.** 2000. Prophets, Purifiers and Prolocutors: Towards a Theory on the Emergence of New Parties // *Party Politics*. Vol. 6. № 2.
- Party Count History** (<https://pirateweb.net/Pages/Public/Data/MemberCountHistory.aspx>).
- Pirate Parties International Wiki** (http://wiki.pp-international.net/Main_Page).
- Pirate Parties Worldwide** (<http://piratetimes.net/pirate-parties-worldwide/>).
- Quality of Government Data** (<http://qog.pol.gu.se>).
- Riker W.H.** 1986. Duverger's Law Revisited // Grofman B., Lijphart A. (eds.) *Electoral Laws and Their Political Consequences*. — N.Y.
- Rogers E.** 1995. *Diffusion of Innovations*. — N.Y.
- Selb P., Pituctin S.** 2010. Methodological Issues in the Study of New Parties' Entry and Political Success // *Party Politics*. Vol. 16. № 2.
- Software Piracy Rate.** 2007 (<http://www.nationmaster.com/country-info/stats/Crime/Software-piracy-rate>).
- The KOF Index of Globalization** (<http://globalization.kof.ethz.ch/>).
- Uszkai R., Vica C.** 2012. How to Assess the Emergence of the European Pirate Parties: Towards a Research Agenda // *Sfera Politicii*. № 3.
- Vergne J.-P.** 2013. The Pirate and the Capitalist: A Love Story // *Policy*. Vol. 29. № 3 (<https://www.cis.org.au/images/stories/policy-magazine/2013-spring/29-3-13-jeanphilippe-vergne.pdf>).
- Volkens A. et al.** 2013. *The Manifesto Data Collection: Manifesto Project (MRG/CMP/MARPOR)*. — Berlin (<https://manifestoproject.wzb.eu>).
- Walker J.L.** 1969. The Diffusion of Innovations among the American States // *The American Political Science Review*. Vol. 63. № 3.
- World Values Survey Database** (<http://www.worldvaluessurvey.org>).